

УДК 346.2, 94 (41/99)

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.09

А. И. Алексеев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
E-mail: thekeplerslab@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВХОДИВШИХ В ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГРУППЫ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЯПОНИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются основные механизмы правового регулирования деятельности японских финансово-промышленных групп — дзайбацу — в период Второй мировой войны по обеспечению производства товаров, работ и услуг в рамках государственного военного заказа и повышению обороноспособности Японии в период 1939–1945 годов. Анализируются не только специальные акты военного времени, в частности нормативные правовые акты о национальной мобилизации капитала, производства и труда, но и общие нормативные правовые акты, а также основные направления реформирования законодательства о владении и управлении входящими в финансово-промышленные группы предприятиями в период Второй мировой войны, предпосылки, условия и последствия осуществленных реформ. В результате автором делаются выводы относительно роли различных механизмов правового регулирования деятельности входящих в финансово-промышленные группы предприятий по производству товаров, работ и услуг в рамках государственного военного заказа, уровень эффективности данных механизмов в процессе обеспечения обороноспособности Японии в период Второй мировой войны, а также причины и условия, способствовавшие снижению уровня эффективности мер, реализованных в рамках данных правовых механизмов.

Ключевые слова: дзайбацу; правовое регулирование приватизации; финансово-промышленные группы; оккупационная администрация; антимонопольное законодательство.

UDC 346.2, 94 (41/99)

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.09

A. I. Alekseev

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation

E-mail: thekeplerslab@gmail.com

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES THAT WERE PART OF FINANCIAL AND INDUSTRIAL GROUPS IN JAPAN DURING THE SECOND WORLD WAR: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Abstract. The article discusses the main mechanisms of legal regulation of the activities of Japanese financial and industrial groups — zaibatsu — during the Second World War to ensure the production of goods, work and services within the framework of the state military order and to increase the defense capability of Japan in the period 1939–1945. Not only special wartime acts are analyzed, in particular, regulatory legal acts on the national mobilization of capital, production and labor, but also general regulatory legal acts, as well as the main directions for reforming the legislation on the ownership and management of enterprises belonging to financial and industrial groups during the Second World War, prerequisites, conditions and consequences of the implemented reforms. As a result, the author draws conclusions regarding the role of various mechanisms of legal regulation of the activities of enterprises which are part of financial and industrial groups for the production of goods, work and services within the framework of the state military order, the level of effectiveness of these mechanisms in the process of ensuring the defense capability of Japan during the Second World War, as well as the reasons and the conditions that contributed to the decrease in the level of effectiveness of the measures implemented within the framework of these legal mechanisms.

Keywords: zaibatsu, legal regulation of privatization, financial and industrial groups, occupation administration, antimonopoly legislation.

Введение

В период с XVIII века и вплоть до настоящего времени одну из ключевых ролей в развитии экономической сферы японского общества, государства и права играют дзайбацу и кейрецу — финансово-промышленные группы, характеризующиеся осуществлением управления членами одного клана (иерархически выстроенной группы семей), а также подконтрольностью дочерних предприятий посредством пирамидального или перекрестного акционирования.

Первая половина XX века ознаменовалась существенным ростом как объемов производства дзайбацу, так и удельной доли участия дзайбацу в национальной японской экономике, в результате чего данные финансово-промышленные

группы, получившие по результатам Первой мировой войны, Японо-китайской войны и иных вооруженных конфликтов первой половины XX века, ряд активов за пределами Японии в виде концессий и права на аренду месторождений полезных ископаемых в Китае, доли в предприятиях тяжелой промышленности и др. [3, с. 71]. Так, в период 1900–1920 годов объем денежных средств, находящихся в распоряжении входивших в дзайбацу Мицуи финансовых структур вырос в 9 раз (с 37 млн йен до 358 млн йен), Мицубиси — почти в двадцать (с 14 млн йен до 257 млн йен) [4, с. 563].

Являясь одними из ключевых участников военно-промышленного комплекса Японии, тесно связанные с государством и зависевшие от оборонного заказа, такие финансово-промышленные группы были прямо заинтересованы в расширении милитаристической экспансии островного государства, в результате чего посредством спонсирования политических партий и отдельных политиков японские финансово-промышленные группы стали одним из участников японской политики [2, с. 301]. К началу Второй мировой войны высшее руководство вооруженными силами Японии рассматривало дзайбацу в качестве конкурентов на политической арене, в результате конец 1930-х – первая половина 1940-х годов ознаменовались резким сокращением политических и экономических прав и свобод финансово-промышленных групп и фактически полным переходом японских предприятий под контроль государства в рамках реализации мер, закрепленных в 1938 году Законом о национальной мобилизации (国家総動員法) (далее в тексте — Закон 1938 года), в частности установление органами государственной власти цен на производимую дзайбацу продукцию, а также принятие управленческих решений¹.

Например, в соответствии со ст. 5 Закона 1938 года правительство получало право в случае необходимости осуществлять полный контроль за осуществлением предприятием предпринимательской и иной деятельности, к примеру осуществлять разрешение трудовых споров на данных предприятиях; в соответствии с положениями ст. 7 определять размер заработной платы; нанимать и увольнять работников (ст. 6). Законом регулировался широкий перечень предприятий, в том числе по производству оружия и боеприпасов (п. 1 ст. 2), одежды и продовольствия (п. 2 ст. 2), медицинских препаратов (п. 3 ст. 2), наземных, водных и воздушных транспортных средств (п. 4 ст. 2) и пр.

В целях обеспечения реализации Закона 1938 года правительством Японии был разработан Указ о создании Совета по национальной мобилизации 1938 года (国家総動員審議会官制)². Данный Совет, в соответствии

¹ 国家総動員法 [Электронный ресурс] // 国立国会図書館デジタルアーカイブ. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1908556> (дата обращения: 30.03.2021); Закон о национальной мобилизации [Электронный ресурс] // Цифровой архив Библиотеки Парламента Японии. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1908556> (дата обращения: 07.10.2021) (пер. авт.).

² 国家総動員審議会官制 [Электронный ресурс] // 日本法令索引. URL: <https://hourei.ndl.go.jp/simple/detail?lawId=0000027634¤t=-1> (дата обращения: 27.10.2021); Указ о создании Совета по национальной мобилизации [Электронный ресурс] // Японский юридический

с положениями ст. 1 данного указа, находился под прямым контролем премьер-министра.

Предпринятые государством меры по национализации промышленности не обеспечили победу Японии во Второй мировой войны, и в 1945 году, после капитуляции, перед островным государством, а также оккупационной администрацией Верховного главнокомандующего союзными силами встала задача по восстановлению японской промышленности и трансформации ее структуры в целях недопущения повторной милитаризации Японии и приведения национальной экономики островного государства в соответствие со взглядами американских политиков и экономистов на свободу экономической деятельности и необходимости противодействия монополиям, каковыми фактически являлись японские финансово-промышленные группы [5, с. 1570].

Методы

При проведении исследования использовался достаточно широкий массив научных исследований в сфере японского законодательства, нормативных правовых актов, относящихся к рассматриваемому периоду, в частности такие источники права как: Закон о запрете монополизации и защите конкуренции 1947 года, Закон о национальной мобилизации 1938 года, Указ о создании Совета по национальной мобилизации 1938 года, Сан-Францисский мирный договор 1951 года, а также труды зарубежных и российских мыслителей по исследуемой теме.

Раскрытие выбранной темы осуществлялось посредством применения системы общефилософских, общенаучных, частнонаучных и специальных методов научного исследования. Так, диалектический метод использовался при анализе государственно-правового и социально-экономического развития Японской империи после окончания Второй мировой войны; исторический и статистический методы, метод сравнительного анализа — при изучении вопросов эффективности государственной политики оккупационной администрации США по созданию системы антимонопольного законодательства и правоприменения в Японии.

Основное исследование

В целях осуществления ликвидации дзайбацу в 1947 году была создана специальная комиссия, получившая в свое распоряжение перечень выявленных в период 1945–1947 годов активов японских финансово-промышленных групп,

которые, однако, по оценке Н. В. Кузнецовой, были включены в перечень по существу заниженной стоимости ввиду высоких темпов инфляции в послевоенной Японии [5]. Продажа активов на публичных аукционах по номинальной стоимости привела к возможности осуществления недружественных поглощений и захватов наиболее ценных активов, что подтолкнуло осуществлявших непосредственное управление некогда входивших в состав дзайбацу предприятий менеджеров вступить в переговоры друг с другом об организации перекрестного акционирования, что позволило бы снизить риск недружественных поглощений со стороны иных предприятий, не входивших ранее в дзайбацу [5, с. 1570]. Помимо того, акции компаний приобретались формально независимыми участниками гражданского оборота, которые в силу личных связей с руководством дзайбацу или их бывшими собственниками осуществляли управление и распоряжение долями предприятий в их интересах.

Необходимо отметить, что деятельность дзайбацу по восстановлению разрушенных оккупационной администрацией управленческих и производственных связей затрагивала государство и право в целом, учитывая долю финансово-промышленных групп в японской экономике. Так, десять крупнейших дзайбацу (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Ниссан, Асано, Фурукава, Окура, Накадзима и Номура) состояли к 1946 году из более чем 1200 дочерних предприятий, суммарно составлявших около 35 % от всех японских акционерных обществ [1, с. 21].

В результате разработанного генералом Д. Макартуром и профессором К. Эдвардсом, одним из руководителей антитрестовского департамента министерства юстиции, комплекса мер по ликвидации дзайбацу данным дочерним предприятиям было запрещено осуществлять все виды операций с ценными бумагами и материальными активами. В то же время комплексность задачи по послевоенному восстановлению Японии и ограниченность ресурсов оккупационной администрации привели к фактической невозможности контроля над осуществлением экономической деятельности данных предприятий, в том числе осуществления ими запрещенных операций [1, с. 22]. В частности, рост объема прямо запрещенного перекрестного акционирования привел к тому, что на всем протяжении существования кейрецу (с 1947 года по настоящее время) объем перекрестно приобретаемых акций, входящих в финансово-промышленные группы предприятий, составляет 60–70 % от общего количества выпущенных акций и только оставшиеся 30–35 % свободно обращаются на рынке ценных бумаг [6, с. 1].

Одной из основных мер по трансформации структуры японской экономики, предпринятых оккупационной администрацией, была разработка и принятие в 1947 году Закона о запрете частной монополизации и защите конкуренции (私的独占の禁止及び公正取引の確保に関する法律)³ (далее по тексту —

³ 私的独占の禁止及び公正取引の確保に関する法律昭和五十二年政令第三百十七号 [Электронный ресурс] // E-GOV法令検索 URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=352CO0000>

Закон 1947 года). Данный нормативный правовой акт стал на протяжении более чем полувека, вплоть до настоящего времени, основным источником нормативного правового регулирования деятельности финансово-промышленных групп и взаимоотношений дочерних и материнских предприятий в Японии. В то же время необходимо отметить снижение уровня эффективности данного нормативного акта ввиду противодействия со стороны японского государства и общества. Монополизация производства являлась негативным фактором экономической деятельности с позиций американской экономической школы. Японские же исследователи и представители органов государственной власти и частных предприятий рассматривали монополии как благо, обеспечивающее рост всей национальной экономики в целом [7, с. 122].

Существенную роль в послевоенном восстановлении финансово-промышленных групп в Японии сыграли также ограничения, установленные в тексте Закона 1947 года, непосредственно для органов государственной власти. Так, сразу же после вступления в юридическую силу данного закона Комиссия по защите конкуренции Японии (далее — Комиссия) столкнулась с невозможностью во многих случаях пресечь деятельность предприятий, направленных на ограничение конкуренции и монополизацию рынка. Закон 1947 года содержал множество исключений, в том числе возможность для отдельных министерств устанавливать собственные исключения для отдельных предприятий, что позволило некогда входившим в дзайбацу предприятиям, пользуясь установленными связями с государственными служащими, выводить свою деятельность из зоны регулирования Закона 1947 года. Непрозрачность же деятельности самой Комиссии по защите конкуренции приводила к росту недоверия со стороны общества к государству и обвинениям в обеспечении Комиссией реализации интересов одних картелей в ущерб другим [7, с. 123–124]. В период 1945–1952 годов фактически владеющие финансово-промышленными группами кланы пытались использовать оккупационную администрацию США в целом и Комиссию в частности для расширения объемов конгломератов, в том числе за счет прежде независимых предприятий и иных дзайбацу.

В 1951 году, после подписания мирного договора между США и Японией в Сан-Франциско, вступившего в силу в 1952 году⁴, деятельность оккупационной администрации по недопущению монополизации рынков товаров, работ и услуг и обеспечению защиты конкуренции в Японии перешла в сферу ведения японского правительства и национального парламента, в результате чего в скором времени антимонопольные меры были существенно смягчены

000317_20201225_502CO0000000260 (дата обращения: 07.10.2021); Закон о запрете монополизации и защите конкуренции № 54 от 14.04.1947 [Электронный ресурс] // Система поиска нормативных правовых актов «E-GOV». URL: [https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=352 CO0000000317_20201225_502CO0000000260](https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=352%20CO0000000317_20201225_502CO0000000260) (дата обращения: 07.10.2021).

⁴ Treaty of Peace with Japan Signed at San Francisco on 8 September 1951 [Электронный ресурс] // United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20136/volume-136-I-1832-English.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

и де-факто образовавшиеся кейрецу легализовались, передав формально находившиеся в руках независимых инвесторов активы в руки фактических владельцев и бенефициаров. Подводя итог деятельности оккупационной администрации в период 1945–1952 годов, можно сделать вывод о недостижении поставленной задачи: к 1952 году финансово-промышленные группы по-прежнему продолжали играть ключевую роль в японской национальной экономике. Изменились лишь конечные бенефициары и механизмы контроля и управления, в частности переход от пирамидального акционирования к перекрестному.

Выводы

По нашему мнению, низкий уровень эффективности деятельности оккупационной администрации США в долгосрочной перспективе был вызван комплексом факторов, включающим в себя следующее:

1. Опора исключительно на номинальные показатели и значения, без учета фактического состояния активов и их подчиненности. В соответствии с формально указываемыми в правоприменительных и статистических документах данными деятельность Комиссии была крайне эффективной, ценные активы продавались на публичных торгах независимым инвесторам, а предприятия осуществляли исключительно законную, не направленную на монополизацию рынков деятельность. На самом же деле стоимость активов существенно занижалась или завышалась, «независимые» инвесторы в силу личных, семейных или служебных связей осуществляли деятельность по управлению активами исключительно в интересах фактических бенефициаров, а предприятия посредством тайных сделок монополизировали отдельные рынки сбыта товаров, работ и услуг.

2. Ограниченность ресурсов оккупационной администрации. Перед администрацией стояла задача по фактически полному контролю всей экономики японского государства. Несмотря на поддержку США и опору на работу американских исследователей, деятельность оккупационной администрации в большой степени зависела от опоры на формально обладавших всей полнотой государственной власти в соответствии с принятой по окончании Второй мировой войны конституцией японскими национальными органами государственной власти, которые тайно или явно противодействовали проводимому оккупационной администрацией курсу на ликвидацию финансово-промышленных групп.

3. Различия в понимании феномена дзайбацу в США и Японии. Опора исключительно на американский опыт взаимодействия (иными словами, борьбы) с монополиями, без учета особенностей исторического, социального, экономического и правового развития японского государства, общества, права и экономики привело к ряду пробелов на корневом, базовом уровне стратегии по трансформации японской экономики, в результате чего разработанная американскими экономистами модель была фактически неприменима к Японии.

4. Низкий уровень принимаемых мер. Несмотря на обширную теоретическую подготовку, конкретные меры, проводимые оккупационной администрацией, несли в себе ряд дисфункциональных явлений, препятствующих их эффективной реализации. Положения Закона 1947 года не позволяли Комиссии по защите конкуренции реализовывать его цели и задачи, деятельность по продаже активов дзайбацу приводила к угрозе недружественных поглощений, разрушению производственных цепочек и невозможности осуществления предприятиями деятельности в целом.

5. Отсутствие системы комплексного развития и взаимодействия с иными субъектами правотворческой и правоприменительной деятельности. В условиях необходимости осуществления наиболее оперативного разрешения вопросов восстановления островного государства после Второй мировой войны необходима была тщательно выстроенная, гибкая и оперативно реагирующая на изменения система. Фактически же отдельные органы государственной власти различных ветвей и уровней осуществляли не только несогласованную, но и временами, осознанно или нет, противоречащую друг другу деятельность.

Комплекс данных факторов привел к фактическому провалу политики США по ликвидации финансово-промышленных групп в Японии, в результате чего вплоть до настоящего времени кейрецу являются одним из ключевых участников национальной японской экономики, в том числе и на международном уровне, что, помимо прочего, привело к ряду кризисных явлений в американской экономике конца XX – начала XXI века, с приходом на рынки США японских предприятий.

В заключение необходимо отметить, что залогом успешной трансформации социального, экономического и правового развития любого государства является учет особенностей его исторического развития, механизмов формирования и осуществления деятельности, а также учет реальных показателей вкупе с тщательно разработанными мерами и определенной системой законодательства на основе учета особенностей национального правового пространства. Без реализации данных мер любая трансформационная деятельность не только не достигнет поставленных результатов, но и приведет к негативным эффектам, вред от которых может быть больше, чем при изначальном невмешательстве.

Литература

1. Леонтьева Е. Л. Японские корпорации и корпоративные группы. Эволюция институтов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 78 с.
2. Beamer J. History and Significance of the Zaibatsu // *Cultural Sociology of the Middle East, Asia, and Africa*. Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 2012. 1976 p.
3. Ikle F. W. Japanese-German Peace Negotiations during World War I // *The American Historical Review*. 1965. № 1. P. 62–76.
4. Kazuo S. The Early History of the Zaibatsu // *The Developing Economies*. 1966. № 4. P. 535–566.

5. Kuznetsova N. V. Keiretsu: Past, Present and Future // *World Applied Sciences Journal*. 2013. № 12. P. 1569–1573.
6. Scher M. Bank-firm Cross-shareholding in Japan: What is it, Why Does it matter, is it winding down? // *DESA Discussion Paper*. 1999. № 15. P. 1–21.
7. Seita A. Y., Tamura J. The Historical Background of Japan's Antimonopoly Law // *University of Illinois Law Review*. 1994. № 1. P. 115–185.

Literatura

1. Leont`eva E. L. *Yaponskie korporacii i korporativny`e gruppy` . E`volyuciya institutov*. M.: IME`MO RAN, 2009. 78 s.
2. Beamer J. *History and Significance of the Zaibatsu* // *Cultural Sociology of the Middle East, Asia, and Africa*. Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 2012. 1976 p.
3. Ikle F. W. *Japanese-German Peace Negotiations during World War I* // *The American Historical Review*. 1965. № 1. P. 62–76.
4. Kazuo S. *The Early History of the Zaibatsu* // *The Developing Economies*. 1966. № 4. P. 535–566.
5. Kuznetsova N. V. Keiretsu: Past, Present and Future // *World Applied Sciences Journal*. 2013. № 12. P. 1569–1573.
6. Scher M. Bank-firm Cross-shareholding in Japan: What is it, Why Does it matter, is it winding down? // *DESA Discussion Paper*. 1999. № 15. P. 1–21.
7. Seita A. Y., Tamura J. *The Historical Background of Japan's Antimonopoly Law* // *University of Illinois Law Review*. 1994. № 1. P. 115–185.

Статья поступила в редакцию: 05.12.2022;
одобрена после рецензирования: 20.12.2022;
принята к публикации: 21.12.2022.

The article was submitted: 05.12.2022;
approved after reviewing: 20.12.2022;
accepted for publication: 21.12.2022.